

ACADEMIE D'ARCHITECTURE DE L'UNION DES R. S. S.

PROBLÈMES D'ARCHITECTURE

RECUEIL DES MATERIAUX

REDACTEUR G. MILONOV

Volume II, livre 1

Проф. Л. А. Ильин

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВКИ БАКУ

Современный Баку — один из интереснейших городов Советского союза; его развитие в период советский несколько отличается от развития других крупных центров Союза. Некоторые из них, например, Свердловск или Харьков, как бы возникли вновь в советское время. Сюда направляется приток больших средств, позволяющих в корне изменить вид этих городов. В Баку этого не происходило. Значение Баку и Апшерона определилось совершенно ясно еще до революции, а после нее предстояло лишь интенсивно развивать город и район в прежнем направлении. Конечно, в Баку происходят чрезвычайно важные изменения, но в нем проявлено много собственной инициативы, и, надо сказать, он был первым после столиц городом в СССР, который в 1925 году приступил к своей перепланировке, поручив эту задачу проф. А. П. Иваницкому. Свой проект А. П. Иваницкий закончил около 1930 года.

Так как Баку не мыслится без Апшерона, то при планировке города очень рано возник вопрос и о планировке всего района. Для того, чтобы дать хотя бы приблизительное представление о размерах планируемого района, надо сказать, что для самого города проектно резервируется территория в 15 тыс. га, из них уже сейчас в разной степени освоено до 6 тыс. га. Жителей в городе уже сейчас более полумиллиона, планировочно мы должны иметь в виду от 950 тыс. до миллиона жителей. В собственно Апшероне граница планировочного района приблизительно очерчивается в 1 500 км² с населением, включая Баку, до 750 тыс. в настоящий момент и до 1,5 млн. в перспективе.

Существующая на Апшероне ситуация характеризуется следующими данными: присутствием очень крупного города, имеющего определенное лицо — техническое и архитектурное; наличием на промыслах сооружений благоустройства, все более объединяющих промысла с городом (промысла — это не только добычи, но в известной степени и места расселения рабочих); далее, на Апшероне имеются поселения аграрного типа, большие и малые деревни, напоминающие примитивные городки (например Пиршаги), селения полукурортного типа (Бузовны) и, наконец, поселки новой формации, места отдыха, бывшие резиденции нефтяных королей (Мардакян). В свое время Апшерон аграрно в значительной степени был освоен, но с момента возникновения нефтяной промышленности рабочая масса отхлынула к промыслам, и сельское хозяйство постепенно деградировало. Советская власть уже несколько лет проводит планомер-

ные мероприятия по возрождению на Апшероне сельского хозяйства, стремясь достигнуть равновесия между добычей нефти и аграрной продукцией.

В облике Апшеронского полуострова доминирует припустынний пейзаж, который в силу контраста подчеркивает очарование и мягкость пейзажа сельскохозяйственного северного побережья, покрытого богатой растительностью.

Вследствие обилия моментов, определяющих необходимость развития хозяйства и благоустройства на всем Апшеронском полуострове, проблемы

Рис. 1. Общий вид центра Баку из лоджии здания Азфана

планировки его районов и планировки Баку возникли одновременно и тесно связались между собой. Так, например паровая промысловая узкоколейка и электрическая скоростная, существующая более десятка лет, связывают все более и более районы Апшерона с городом. А между тем, электрическая дорога является до сих пор городским предприятием и, вероятно, им и останется. С другой стороны, местные железные дороги на Апшероне, пройдя в будущем через город, станут одновременно городскими путями сообщения.

Поэтому немыслимо отделить город Баку от Апшерона, а то или другое решение планировки Апшерона определит варианты решения самого города Баку. Ряд концепций, выработанных бригадой московского Гипрогоря под руководством В. В. Семенова-Прозоровского в вариантах схем, которые были ему предложены в 1933—1934 годах, в принципе сохраняют

Рис. 2. Оптимальная схема планировки Апшерона с главным центром Баку и нес骷оль-
кими крупными городами-сателлитами; на северо-западе город Сумгазе. (Гипрогор).

свою силу и до сих пор. Возможны только известные поправки в смысле дальнейшего развития и уточнения этих данных.

Интересно ознакомиться с последними схемами, которые представляются в следующем виде:

1) множество мелких поселков Азнефти (аграрные поселки остаются в стороне), расположенных на близком расстоянии от промыслов;

2) схема полярно-противоположная — единый город, который окружен сильными пригородными путями сообщения, и по ним рабочие направляются к месту работы на промысла;

3) оптимальная схема, являющаяся средней между обеими предыдущими; при ней даются оптимальные размеры Баку, а на территории Апшерона, в наиболее благоприятных точках, намечается ряд развитых крупных поселков, вернее, городов.

Если мы обратимся, в частности, к истории планировки самого Баку, то можно отметить три стадии его планировочных работ.

Первая стадия — планировка проф. А. П. Иваницкого, который, по существу говоря, дал в 1925 году планировки отдельных поселков Азнефти, тогда находившихся вне городской территории иногда достаточно оторванно, и планировку центральной и западной частей города. При этом планировкой полностью не были охвачены моменты промышленного порядка.

Вторая стадия — это работы московского Гипрогорга, который дал генеральную схему планировки Баку; в этой схеме, кроме старой западной части города, уже был захвачен и район обрабатывающей нефтяной и местной промышленности.

И, наконец, третья стадия — это работы ленинградского филиала Гипрогорга, в схему которого включены восточные поселки (Степана Разина и др.), входящие по существу в те 15—16 тыс. га, которые должны в будущем определить зону собственно города Баку; в настоящее время работы проводятся в направлении пересмотра этой схемы в ее основных соотношениях.

Районная планировка Апшерона, включающая и город Баку, захватывает окруженно 1 500 км². Ее границами на востоке являются берега реки Апшеронки, западная граница достигает ближайших районов на материке, которые частью уже эксплуатируются (районы Пута-Лакбатан), а частью находятся в состоянии разведки (Кабристан). Находящийся на расстоянии около 100 км Алятский район не включен в эту планировку. Несомненно, это — условное ограничение, допустимое только на ближайший срок.

В дальнейшем хозяйствственные связи Баку распространятся далее, но в планировочном отношении трудно их конкретизировать в настоящее время.

Климатические условия на Апшероне в разных его полосах и точках очень разнообразны.

Например, в северной половине годовых осадков свыше 300 мм, а в самом Баку только 137, на юго-западе в Путе — 115 мм. Если вспомнить, что в Сочи осадков около 2 000 мм, в Ленинграде — около 600 мм, то становится понятным, что означают эти 115 и 137 мм.

Условия обветривания тоже разные. На севере Апшерона ветер — северо-запад — поступает чистый, с моря, но в некоторых случаях сюда доходит «бакинское сирокко» с восточной половины Каспия. В Баку же северо-запад заносит все то, что он встречает на пути, пересекая 22-километровый Апшерон.

На всем южном побережье полуострова влияние ветра также весьма различно.

По схеме намечены (и отчасти уже построены) электрифицированные пути сообщения, которые идут радиусами от города и, кроме того, должны образовать кольцевые линии вдоль побережья. Для того, чтобы попасть с востока Апшерона на запад, например из Мардакян или Дебюндов в Путу, нужно будет по электрической дороге прорезать город по диаметру. Все поселения и города впоследствии должны быть связаны чрезвычайно сильной сетью дорог, в которую будет включен и Баку.

Рис. 3. Центр города у бухты, расположенный вокруг бывшей крепости (между минаретом и башней). На первом плане новый Чемберикенский сад, разбитый на месте кладбища

Город Баку стоит на берегу прекрасной, обширной бакинской бухты. Вход в нее образует на юго-западе мыс Шихов, резко врезающийся в море, а на востоке — несколько менее высокий мыс Султан-Зых. Граница городской зоны обозначается нефтяными месторождениями, солеными озерами Беюк-Шор и Бюл-Бюлли. Западная и северо-западная части городской зоны приподняты амфитеатром, причем западная часть, поднятая наиболее сильно, называется нагорным районом. От нее выдается отрог-мыс, на котором раньше находилось кладбище, а теперь разбивается парк.

Внизу у моря на небольшом холме лежит старый город, существовавший еще до прихода русских. Его план резко выделяется своей изломанной сеткой, характерной для магометанских городов. Старый город-крепость расположен в лучшей части побережья бухты, наиболее защищенной с моря Баиловским мысом. После прихода русских рост города идет к северу

и отчасти к востоку от крепости, в виде примитивно-геометрических кварталов. В западных частях города геометрия приобретает восточный характер, отображая рельеф территории. Здесь названия городских кварталов более красочны: Чемберикенд, Газепир, Канитапа, Арменикенд; они определяют даже и характер населения, которое группировалось в значительной части по национальностям.

Юго-западная часть города называется Баилов; у Баиловской шишки (мыса) она приподнята. До революции это был военный район, в настоящее время — это Сталинский район, место, чрезвычайно сложное по своему рельефу и очень богатое возможностями для архитектора и планировщика. Рельеф выпячивает здесь отдельные объемы построек и целые группы их. Еще далее на юго-запад, за Шишкой, расположена «Бухта Ильича», которая постепенно отвоевывается человеком у моря. Это знаменитые Биби-эйбатские промыслы, которые частью находятся на материке, частью в море. Если взобраться на верх гряды над Баиловым, то отсюда вдали на востоке виден индустриальный город в синей дымке, на юге внизу вырисовывается как бы кратер вулкана с черными вышками Биби-эйбатских промыслов; за ними еще южнее — сильный массив Шиховского мыса, а на запад от него прекрасное побережье, изумительное своими природными условиями, своим пейзажем, суровым по формам и нежным по своей окраске. На востоке городской зоны, около мыса Султан-Зых, теперь создается парк, но в последнее время здесь нашли нефть, и эта нефть уже начинает наступать на парк.

Основной момент планировки Апшерона-Баку — это трудности от богатства: где появится нефть, там строительство замирает. Еще недавно этот вопрос стоял совершенно открыто, сейчас карта распространения нефти все более уточняется. Под самым Баку, как будто определенно, нефти нет, но если бы она и оказалась, то, нужно надеяться, возможно будет спасти наиболее ценные части города, применяя новейшие методы «наклонного бурения».

В западной части современной территории Баку находятся жилые районы, восточнее, по середине городской зоны, расположены промрайоны — Черный и Белый город. Отделяет их от жилых районов тупиковая железнодорожная ветка, идущая от станции Баланджары. Вокзал вместе с веткой, огибающей уступы Монтинского плато, глубоко вошел в современный город; ветка продолжается к морю, к порту, разрезая город на две части. В настоящее время заканчивается новая промышленная железнодорожная ветка, огибающая Белый город с востока. Названия Черный и Белый город ничего не характеризуют, — оба района почти одинаковы по естественным условиям и промышленной обстановке.

В Черном городе — смесь жилья и промышленности, а в Белом городе — преобладает промышленность, хотя именно в этом центре производства находилась бывшая вилла Нобеля «Петролея» и около нее был разведен сад, который теперь увеличен; это местный парк «Роте-Фане». В настоящее время этот район до самой электростанции целиком отведен под обрабатывающую нефтяную промышленность.

Северная часть района резервирована целиком для местной промышленности, пока Сунгайт еще только устанавливается. Когда Сунгайт в основном будет установлен, все, что не помещается здесь, будет перебрасываться в него.

Рис. 4. Нефтеносные территории колычами обступают территорию большого Баку

В восточной части городской зоны уже давно разбиваются крупные поселки, это в будущем — восточная треть, если не половина жилого Баку (поселок Степана Разина и др.).

В Баку характерно движение жилой территории. Когда город исчерпал для расселения свои низовые возможности, он пошел в направлении, перпендикулярном к средней части бухты, обходя более крутые склоны. Поэтому в первые годы революции эта полоса городской территории сильно застраивалась.

Направление ветров в Баку почти строго меридиональное. В некоторых частях городской зоны, в зависимости от рельефа, направление ветров меняется, но в среднем оно очень правильно: при этом северные ветры сильнее, южные — несколько слабее. Поэтому совершенно правильно московский Гипрогор в лице Семенова-Прозоровского установил принцип, что расположение жилья недопустимо на тех меридианах, где находится промышленность.

В результате всех этих условий общая схема города складывается так: жилой город — на западе, промышленность — в середине, у соленого озера Бьюк-Шор, а на востоке — жилая часть до кряжа Зых и озера Бюл-Бюлли.

Такая трехчастная система городского расположения в планировочной практике Советского союза наблюдалась не раз (например, она получилась было в Ярославле), но она очень неудобна, так как разделяет жилые зоны и осложняет вопрос, как размещать основные культурные учреждения. В настоящее время ленинградский Гипрогор работает над тем, чтобы ослабить трехчастность бакинской схемы и связать обе жилые части, установив большую техническую и архитектурную связь между ними. Это одна из главнейших проблем не только технических, но и архитектурных.

Вторым моментом в системе общей планировки города является положение его главного центра. Совершенно правильно московский Гипрогор поставил новый центр города в направлении среднего радиуса, перпендикулярного к берегу в западной основной жилой части города. По этому направлению в глубине от берега на 1,5 км имеется наибольшая выраженность рельефа, и главный центр был намечен на первых холмах, которыми заканчивается прибрежная низинная почти плоская часть города и которые возникают сразу в виде мысов, высотой примерно в 25 м. На одном из этих холмов-мысов и предполагалось построить самое большое здание города — Дом правительства Азербайджана, а от него к берегу провести широкое авеню — аллею Ленина. Вопрос об аллее Ленина связан был со снесением ряда кварталов; это — вопрос большого размаха и определенных материальных возможностей в определенные сроки. И хотя точка выбрана была хорошо, но возможностей оказалось скорее мало, чем много. К тому же здесь не было учтено чрезвычайное тяготение бакинцев к воде. Ввиду этого было решено перенести Дом правительства к самому берегу и больше на восток. Был объявлен конкурс, и в настоящее время Л. В. Рудневым составляется технический проект Дома правительства в этой вновь намеченной точке.

Новое положение приближает общий центр города к Черному городу и к промышленному району на минимально допустимое расстояние. В то же время, занимая более центральное положение на территории города, главный центр создает новые требования к оформлению технической части города. Это вопрос очень большой и интересный. Размещение здесь цент-

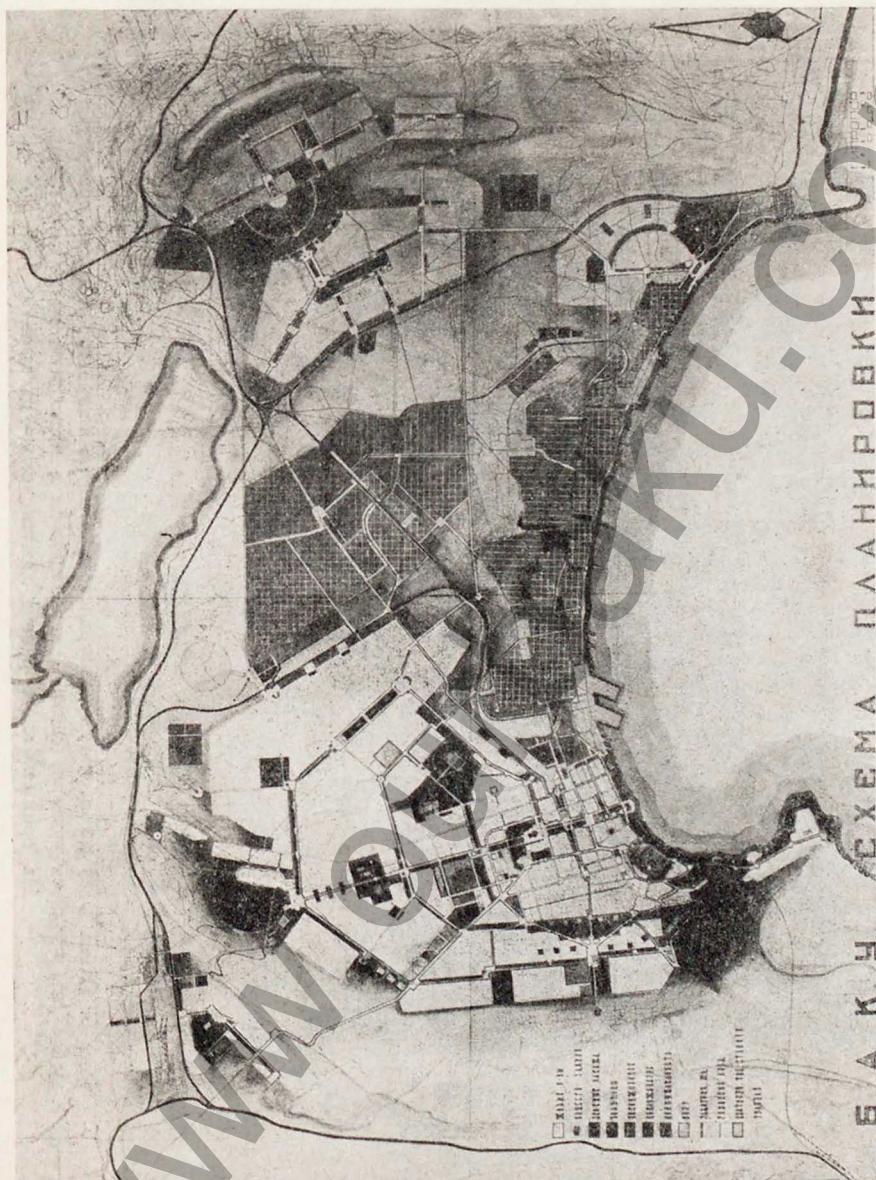

Рис. 5. Схема Баку. По проекту московского архитектора Филиала Гипрогора город разделен на три части, в центре расположены промрайон. На западе — основная старая часть, на востоке — вновь формирующиеся районы

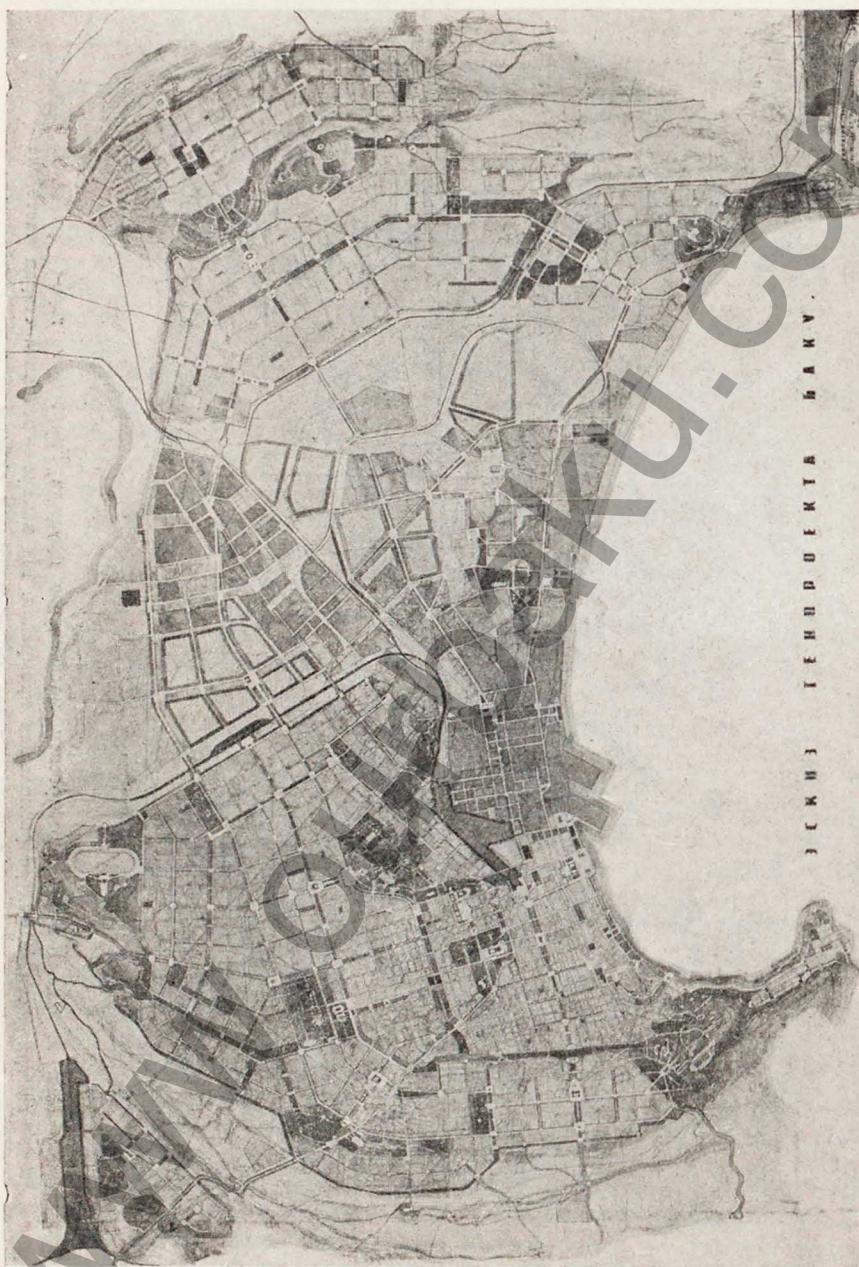

Рис. 6. Схема Баку по проекту ленинградского архитектора Гипрогорда. Против предыдущей схемы вводится усиление связи между западным и восточным жилыми массивами.

Из промышленного района даются «окна» на море

ра города, главной площади и главного здания архитектурно требует сдвига на восток вокзала, глубоко введенного в город. Но такое решение может быть осуществлено лишь с электрификацией железнодорожной ветки Баку.

Рис. 7. «Аллея Ленина» по проекту Гипрогора. От моря идет полный подъем к холмам, на которых предположено было поставить Дом правительства в окружении площадей и зеленых склонов.

Теперь перейдем к рассмотрению некоторых планировочных и архитектурных моментов, общих для всего городского плацдарма.

Основным положительным качеством Баку для жителей является близость моря. При том климате, который на техническом языке определяется как полупустынnyй и субтропический, при жаре до 60° и при малой влаж-

ности, большой водный бассейн является жизненно необходимым для города.

Город успел очистить свой акваторий в тот период, когда морское судоходство находилось в состоянии некоторого застоя. Когда же судоходство и организация «Каспар» снова стали подниматься, они попробовали отобрать обратно этот акваторий в свое распоряжение. Мне пришлось принять участие в подборе аргументов против такого образа действий. В настоящее время этим наскокам положен решительный конец, и те морские устройства, которые еще существуют на западе Бакинской бухты, оставляются там по специальным соображениям. Обычные же портовые устройства отсюда выводятся, и все потребности морского судоходства удовлетворяются в восточной части бухты, где для осуществления громадной перевозочной и промышленной работы созданы соответствующие сооружения.

Все освобожденные за период революции набережные реконструируются и озеленяются.

Таким образом, в Баку основными планировочными моментами являются освоение рельефа территории и борьба за воду. Приближение к воде, привлечение ее при помощи мощных сооружений водопровода из горных ключей за сотни километров (первая и вторая очереди Шалларского водопровода) будут иметь своим следствием увеличение строительных возможностей в направлении озеленения города и освоения рельефа.

Под знаком освоения рельефа должна проходить архитектурная реконструкция Баку. Рельеф Баку — чрезвычайно обязывающий момент, но его необходимо организовать, чтобы не стать его рабом. Я сам испытал это желание итти сперва по линии наименьшего сопротивления и максимальной экономии с учетом всей сложности рельефа. Но тогда теряются из виду более крупные линии архитектуры города. Необходимо стремиться к среднему рельефу, регулируя небольшие волны или отклонения от главных волн, чтобы создать определенную архитектоническую основу, и только самые выразительные архитектурные точки следует беречь и даже усиливать. Когда приходится иметь дело с плато, с уклоном, то их надо подчинять ансамблю, регулируя террасами. В Баку имеется целый ряд плато и отдельных выразительных точек, как, например, место, предназначенное под памятник тов. Кирову на западном склоне амфитеатра в Нагорном парке, или точка в центре города у вокзала, холм Бельвю, или, наконец, Баиловская шишка — мыс в западной части города, Султанзыкская гора — мыс на восток от него, и т. д. Нижняя, прибрежная часть города — плоская, это бывшее морское дно, переходящее в ряд указанных плато сильно извилистыми склонами.

Выдающимися в этом отношении качествами обладает юго-западный район города. Здесь на разных уровнях, от самой набережной с отметкой 3—4 м над уровнем моря и до зоны с отметкой в 240—250 м, находятся различные объекты. Отметки ярусов Нагорного парка — 70, 100, 130 и 200 м над уровнем моря.

Если мы проследим побережье Каспийского моря от Махач-Кала до Баку, то увидим, что у Махач-Кала гора Аджинарка с небольшим подъемом расположена приблизительно на расстоянии 50 м от моря, а в Дербенте старая крепость на горе отстоит от моря на расстоянии 3—4 км. И только в Баку сильный рельеф подходит к самому морю; это — последние отроги Кавказа у Каспия. Таким образом, Баку является самой близ-

кой к морю и самой сильной из рельефных точек на всем западном побережье Каспия. Такой точке надо отдать максимум внимания, так как ее значение не только местное. Здесь требуются большой размах и большие средства на архитектурную обработку всей городской территории.

К западу и юго-западу от Нагорного парка в сторону моря город резервирует все возвышенные части для культурных целей: под ботанический сад до 350 га, под зоопарк до 100 га, а далее, через перевал горы Патамдар, целая зона отводится для нужд туризма и отдыха и закончится в будущем гидропарком у моря, за мысом Шихов.

ОБ АРХИТЕКТУРНОМ МОМЕНТЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ БАКУ

Если впервые взглянуть на Баку, сразу поражает необычайный характер пейзажа: преобладают плоские крыши. В Баку во многих домах можно встретить ренессанс, который в одной советской книжке был назван «бес-

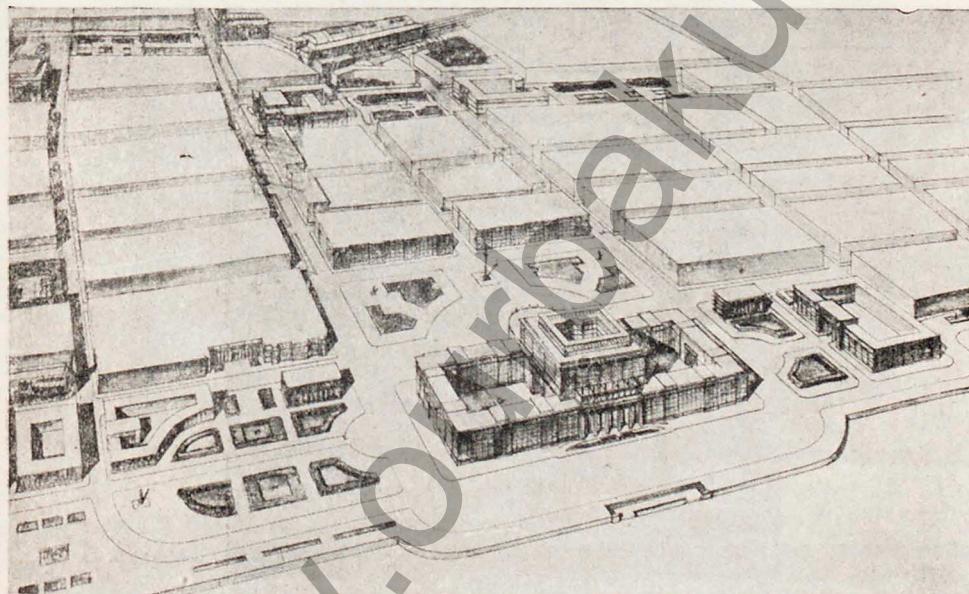

Рис. 8. Схема размещения Дома правительства, положенная в основу конкурса и окончательного проекта Дома правительства. Ансамбль его тремя улицами связывается с ансамблем у вокзала

крышным» ренессансом. Существует карниз, но скатная крыша заменена плоской, характерной для Востока. Вопрос крыши, ее форм и конструкций имеет большое значение в техническом отношении, и в отношении облика города, и в бытовом отношении, так как крыши в Баку используются для отдыха в вечернее время. Террасные крыши частично можно и озеленять.

Характерный рельеф Баку обусловил чрезвычайную экономию пространства в горизонтальном направлении и развитие строительства в вертикальном направлении. В крепости (старом Баку), где на гектар прихо-

дится свыше полуторы тысячи жителей, старые дома в $1\frac{1}{2}$ —2 этажа вместе с двором занимают площадь нормальной комнаты. Более поздние дома в крепости, занимающие каждый участки нескольких бывших ранее домов, несколько крупнее по объему, достигают 4 этажей, но дворы их — микроскопичны. Таким образом, рельеф определяет и густоту сетки улиц и малые размеры кварталов и домов. Следуя рельефу местности, дома создают сочетание разновысотных кубов и крайне выразительную архитектонику масс

Рис. 9. Вид в крепости. Тесная застройка на маломерных участках

зданий, что в городах плоскостных не наблюдается. Поэтому все места, рельефно выраженные, наиболее определяют специфическую архитектонику бакинских кварталов.

Так, например с моря и из Чемберикенской части Нагорного парка застройка крепости выделяется очень четко на фоне остальной массы города. Застройка у Баиловской шишки, несмотря на ее незавершенность и отсутствие особых архитектурных качеств зданий, с моря выглядит тоже очень архитектонически благодаря только тому, что ясно чувствуются кубические объемы, следующие за рельефом.

Если использовать рельеф сознательно, то эффект получится еще более

сильный. Так, на Баилове, при его крутом подъеме, следует усиливать высотность по мере подъема и в верхнем ряду застройки, перед переходом в парк, можно поставить ряд зданий повышенного типа. Этим приемом можно достигнуть усиленной акцентации рельефа, большей выразительности силуэта города и в то же время улучшенной видимости из зданий в кварталах на низовые части города и на море.

Очень важно края массивов на каждом ярусе, в местах перегиба рельефа, выражать четко и в плане, и по вертикали. Так, уже сейчас ясно чувствуется внешний образуемый ряд кварталов и зданий Арменикенда,

Рис. 10. Пример примитивной аульной застройки города

вытянутый вдоль темной полосы зелени бульваров.

В старых европеизированных кварталах повторены те же тесные дворы-колодцы с застройкой в 4—5 этажей. Поэтому плотность населения в Баку больше, чем в Москве. Улицы в Баку в большинстве случаев чрезвычайно узкие, это коридоры в 8—12 м ширины, а иногда, как, например, в крепости, даже менее того.

КЛИМАТ

Главные естественные моменты в Баку: сильнейший ветер и жаркое солнце. Ветер — более сухой с севера, более влажный с юга. Наблюдения по микроклимату проводятся в Баку очень детально. Пока еще окончательных сводок нет, но уже теперь можно установить, что если при этом якобы сухом климате в домах, которые сложены по преимуществу из местных камней разной породы, вбить в стену гвоздь, то он через 3—4 месяца заржавеет, — так много сырости в домах. Шестьдесят с лишком дней в году свирепствуют бури. Норд длится от одного до десяти дней, в среднем четыре-

пять дней, но иногда бывают норды даже часовые. Солнце поднимается на $70-80^{\circ}$, как в Мадриде, Сухуми и Риме. Наблюдения показывают, что климат Баку несколько холоднее, чем в Сухуми.

В отношении действия солнца А. П. Иваницкий правильно отметил, что перегрев в зданиях происходит главным образом через верхние этажи, вследствие плохой конструкции крыш; он полагал, что западная сторона зданий незначительно отличается по температурным условиям от восточной. Последние наблюдения показали, что это не так и что оптимальные направления помещений ориентируются на юг, так как в наиболее жаркое время солнце поднимается высоко и лучи его не проникают сквозь окна в помещение. Менее выгодна ориентация на восток. Эти моменты ставят вопрос не только об ориентации, но также об устройстве крыш, о карнизах, козырьках и т. д.

Чтобы ослабить удары ветра, рационально направлять здания углом к норду. Вообще комбинации планировки можно лишь несколько варьировать сеткой улиц, но не положением зданий в квартале, потому что косые положения зданий крайне дезорганизуют квартал и подобные приемы, в жестких условиях необходимости в Баку экономить территории, являются, как правило, недопустимыми.

Нельзя планировать в Баку 100-метровые магистрали: во-первых, это уничтожило бы масштабы всех существующих частей, не только старинных (в крепости), но и более новых; во-вторых, такая ширина трудно выполнима по условиям рельефа местности. Поэтому для Баку магистраль в 40—50 м шириной должна считаться очень хорошей, а 60—70 м надо признать пределом ширины магистралей. Более допустимы суженные улицы, считаясь с высоким положением солнца в Баку и значительной длительностью дня. Также допустимо и уменьшение расстояния между корпусами в кварталах, хотя это влечет за собой большую плотность застройки. Нередко в Баку пребывание на улицах является неприятным, в то время как во дворе можно себя чувствовать очень хорошо. Поэтому культура двора, а также культура внутривартального пространства в Баку, приобретает особое значение. И хотя не полагается в наше время повторять слепые фасады домов на улицу, как это было в городах Эллады или в Помпеях, но все богатые достижения, которые накопил Восток в отношении культуры внутрисадебного дворового пространства, вполне применимы для Баку и должны быть подкреплены всеми современными улучшениями. Испанский патио для Баку очень уместен. Но, конечно, во внутривартальное пространство необходимо ввести в максимальных размерах зелень и воду.

Извне ветер заносит в город пыль. Если бы на севере территории Баку непосредственно примыкала к побережью, то чистый морской воздух, проносясь через Баку, освежал бы и очищал его. Тогда качество воздуха в Баку зависело бы исключительно от благоустройства самого города.

Но между Баку и берегом остаются 10 км северного Апшерона, и оттуда в город заносится песок. С озера Беюк-Шор несетя еще соленая пыль. Для борьбы с этим неудобством необходимо в срочном порядке провести ряд реконструктивных мер.

Прежде всего нужно в неосвоенных частях города закрепить грунты, предварительно запретив выпас скота; затем начатую асфальтировку улиц развернуть широко по всему городу и приступить к реконструкции дворов внутри кварталов.

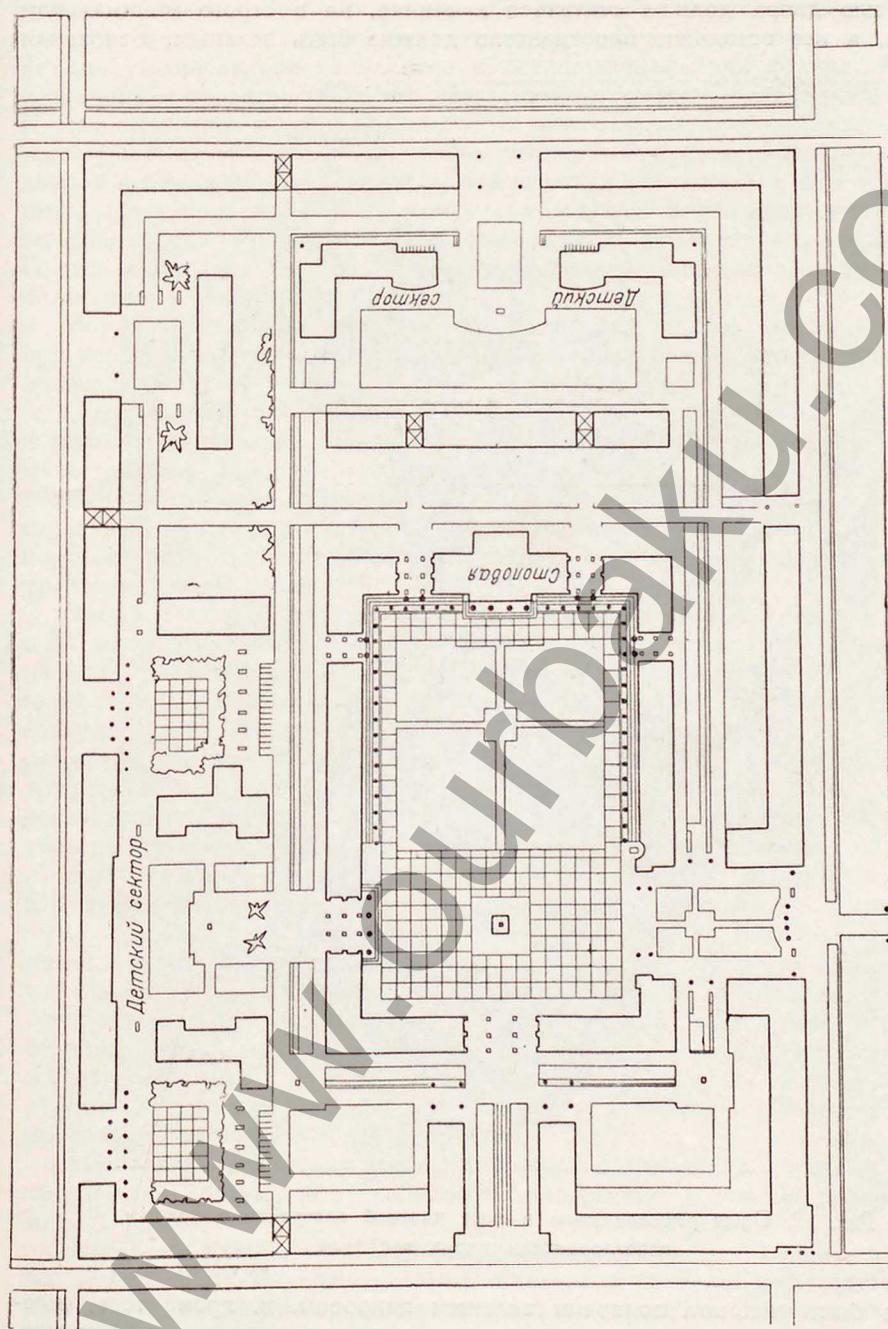

Рис. 11. Новый квартал Баку по проекту Гипротекта (моск. филиал).

Выделен один большой двор-пятио

В бакинском жилом квартале, в условиях его ветров, наилучшей поверхностью двора должна считаться каменная, но в строго минимальном размере, а все остальное пространство должно быть зеленым. Вся земля

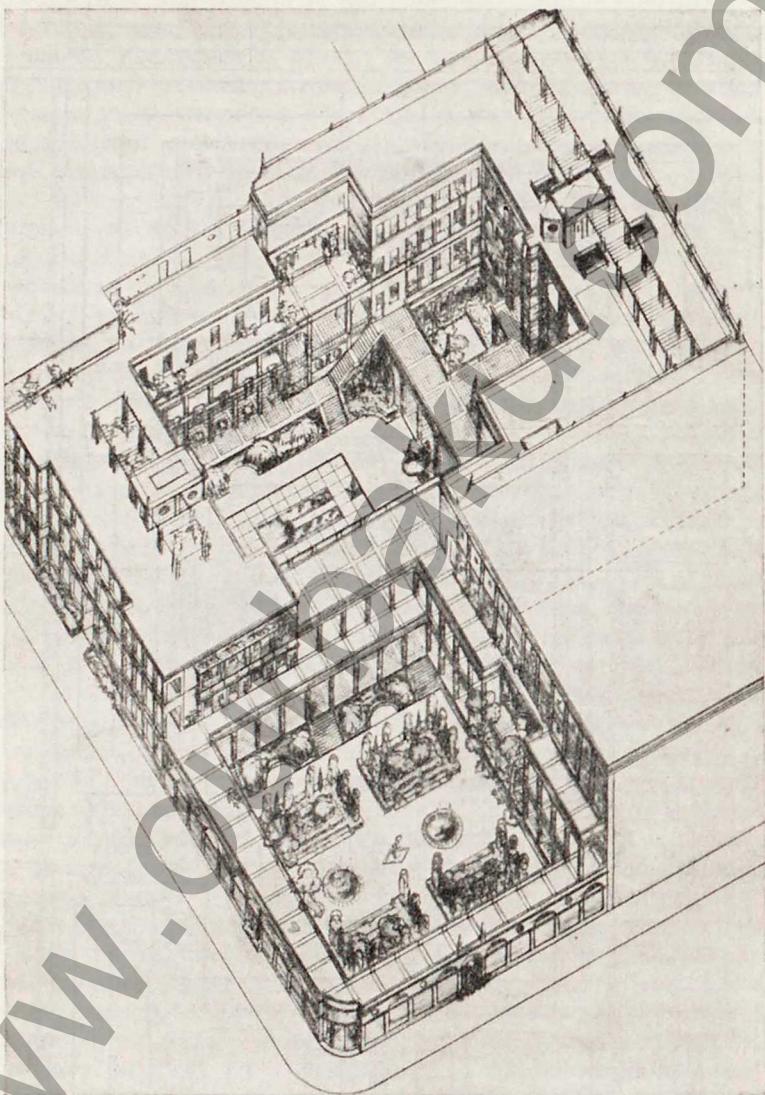

Рис. 12. Опыт решения дома в зоне плотной застройки с полным использованием двора как сада

должна быть покрыта ползучим зеленым покровом, и, кроме того, вьющаяся зелень должна покрывать два-три этажа внутри двора. Конечно, очень желательна вода в виде мелкоструйных фонтанов восточного типа, бережно расходующих воду.

Лимит озеленения, который ставится водоснабжением, также заставит делать застройку более плотной, ибо оставлять большие неозелененные площади во дворах значит накалять дворы. В этих условиях пристенная зелень, уменьшающая накал стен и поглощающая лучи солнца, является неоценимым средством и с архитектурной и с жизненной точки зрения. К культуре такого двора в Баку приступают в порядке самодеятельности жителей. В старых бакинских домах можно найти очень хорошие образцы дворов в отношении озеленения. Двор имеет приблизительно 6 м в поперечнике, при высоте застройки в три этажа; внутри такого двора растет дерево, совершенно прямое, и крона этого дерева заполняет весь верх двора. Иногда один куст глициний определяет физиономию двора, подымаясь из полутемноты вверх к солнцу.

Все это показывает, каких значительных результатов можно достигнуть при хорошей защищенности двора и при внимательном, нешаблонном отношении к делу.

Современная сеть бакинских улиц мало дифференцирована по ширине и мало организована. Почти нет улиц, которые могли бы быть названы магистралями. Например, Коммунистическая улица, огибающая крепость с северной стороны, относительно широкая, в большей части хорошо обстроена, не имеет достаточно ясно выраженного продолжения ни в транспортном, ни в архитектурном отношении, чтобы быть определенной как транзитная магистраль.

Улица Свободы, идущая параллельно морю, в глубине, не связывается с Коммунистической улицей и упирается в стену квартала. Улица 28 апреля — тоже тупиковая и продолжается за проспектом Кирова боковыми проездами; длинный главный радиус — улица Народов Востока — узка; и все эти улицы, без исключения, архитектурно плохо обстроены. Из этих невыраженных главных улиц надо создать связную магистральную сеть. Это — трудная задача при плотной застройке города в центре. Например, для реконструкции улицы Басина с ориентацией на ее место бульвара не обойтись без проломов и без сносов целых рядов небольших кварталов.

Архитектоника бакинских магистралей, которые должны соединить в будущем разнородные части города — низовые и высотные, старые и новые, сложна. Очень важен продольный профиль для радиальных магистралей, идущих поперек склонов, которые в ряде случаев могут быть обстроены симметрично. На дуговых магистральях, которые не должны иметь волнообразный профиль, часто не может быть допущена симметричная обстройка, так как низовая часть их должна быть слабее застроена; когда же магистраль идет по краю рельефа, то она и вовсе не должна быть застроена для раскрытия перспектив на город с этих улиц, исключительных по своему положению в плане города.

Интересные и трудные решения создаются для улицы спусками с одной террасы на другую, и в особенности площадями и узлами поворотов на них.

Некоторые улицы, как Чадровая, перпендикулярная к склону, или группа переулков на Байлово, должны оставаться в качестве пешеходных улиц-лестниц с озеленением, остановочными площадками, фонтанами, может быть, даже с перекидными через них арками от квартала к кварталу.

Озеленение улиц в Баку должно проводиться по известным правилам. Меридиональные улицы мало пригодны для высотного озеленения из-за

ударов норда; на них возможно лишь устройство партеров. Для ослабления этих ударов нетранзитные улицы следует в местах перегиба рельефа защищать зданиями-экранами, служащими заслонами от ветра.

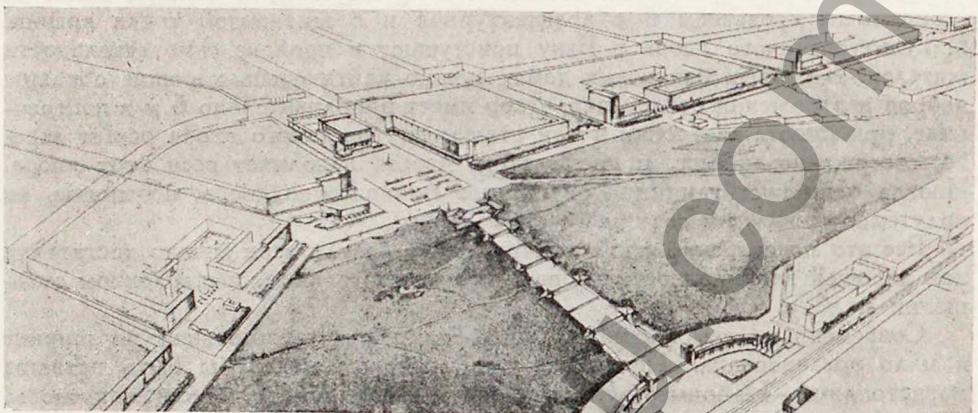

Рис. 13. Краевая магистраль нагорного плато открывается в сторону склона. Спускающаяся по склону улица-проход. Моск. филиал Гипрогора

Рис. 14. Улица-спуск Нариманова

На экваториальных улицах зелень можно давать и высокую, и партерную, и пристенную; последнюю особенно в узких улицах, где на тротуарах мало места.

Площади в условиях Баку тоже имеют свои особенности. Советский город вообще требует обилия площадей и простора на них. Несколько боль-

ших открытых площадей для Баку необходимы. Такой будет площадь перед Домом правительства, выходящая на набережную. Но очень большие площади в то же время нежелательны, так как на них не приятно воспринимается ветер, а в жару большие замощенные поверхности сильно накаляются. Вместо них должна проводиться система площадей, часто расположенных, но небольших, с большой тенью, обнесенных оградами и с необходимым минимумом замощения. Особенно это правильно в отношении склонов, на которых большие площади невозможны и где формы их могут быть разнообразны, неожиданны, диктуемые рельефом. На таких площадях особенно эффективны зелень и фонтаны. Некоторые нетранзитные площади возможно обрабатывать как открытые залы.

В отношении общественных зданий встает вопрос о их высотности, вопрос о доминантах. С высоты плато город должен читаться ясно, и доминанты должны располагаться по высоте и по форме очень продуманно; они в таких случаях формируют общий облик города, дают понятие об его плане, расстояниях, создают масштабы. Поэтому высота Дворца советов взята Рудневым правильно—от 60 до 70 м. Я лично на конкурсе предлагал несколько большую высоту, 100 с лишним метров, но мы сошлись с Рудневым на том, что при сильных колебаниях рельефа нельзя в пониженном центре Баку строить командующие здания мало высотными.

Во всяком городе необходимо располагать общественные

Рис. 15. Каменные массы Баку начинают перебиваться темными пятнами зелени новых парков и садов

здания в узловых частях плана. Они становятся в таком случае ведущими архитектурными объектами; одно только их положение выдвигает их среди массы остального строительства, жилого и подсобного. Такова аксиома ансамбля города, которая, однако, редко проводится в нашей градостроительной практике.

В городах с таким определенным ритмическим рельефом, как в Баку (амфитеатр и отдельные возвышения на нем), планировка немыслима вне полнейшей связи с этим рельефом. Здесь узлы плана выражаются гораздо сильнее, и размещение зданий, несогласованное с планом и, следовательно, с архитектоникой местности, создавая величайшую путаницу, может привести к взаимно уничтожающим результатам, к неприемлемой нивелировке. Такие грехи наблюдаются в Баку, меньше их было до революции, и, к сожалению, достаточно много их накопилось после нее. Например, фабрика-кухня на Баилове, высотное здание на перегоне улицы, расположена на низовой ее стороне рядом с другим мало высотным зданием; здание оперы еще до революции было выведено фасадом на второстепенную улицу; гостиница «Новая Европа», небоскреб, выскакивает в переулке из ряда однотипных кварталов; новое здание грязелечебницы запрятано на узкой магистрали за железной дорогой, и многое другое. Пока ни одно из нововстроенных общественных зданий нельзя признать вполне хорошо расположенным, кроме «Интуриста» на берегу и у парка и, пожалуй, двух общественных домов у начала Арменикендского бульвара, помещенных там автором-планировщиком А. П. Иваницким.

В Баку, вследствие определенности общего его рельефа, чрезвычайно важной является обращенность его больших зданий и общественных комплексов фасадом к морю и к центральным частям города. Я учел этот момент при организации двух комплексов Нагорного парка, где все доминанты их образуют определенную систему, обращенную с одной стороны к низовым частям города, с другой стороны — к морю. Все они отвечают ритму рельефа, нарастают в силе по мере подъема и создают картину увенчания части нагорного района. В комплексе медгородка головная часть учебного комбината, расположенная на краю Арменикендского плато, обращена к морю и к центру города.

О ЗЕЛЕНЫХ НАСАЖДЕНИЯХ

Зеленые насаждения в Баку являются сугубо жизненным, технически важным моментом и одновременно более чем где-либо огромным фактором архитектурного порядка.

Когда на каменном сером фоне Баку появляются пятна яркой и темной зелени, то они сразу трансформируют все колоритное впечатление от города. Поэтому конструирование плана зелени и ее перспектива являются исключительно важными для облика Баку. При этом внедрение хвои с ее темным тоном является более эффективным, чем внедрение пальм, боящихся ветра. Вообще стойкие в отношении ветра и вечнозеленые породы особенно нужны Баку.

В основном нужно дать городу зеленую рамку, которая впоследствии очертит ярко выраженную форму пятна его застройки, но от этой рамки, идущей по верху рельефа, должны спуститься вниз ряды зеленых полос-массивов. Возможность включения Нагорного парка в эту рамку пред-

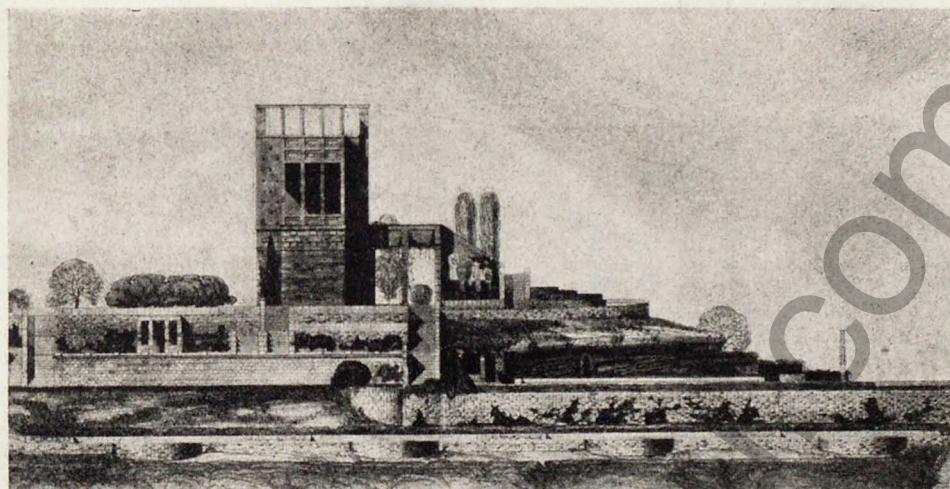

Рис. 16. Силуэт Нагорного парка. Парк располагается на всех ярусах городского рельефа от его западного центра к периферии

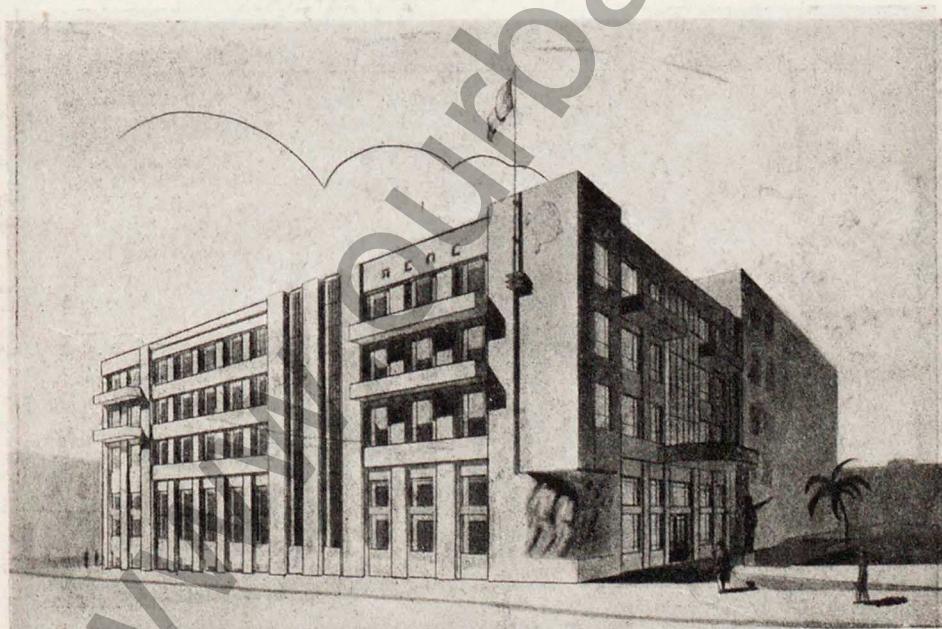

Рис. 17. Малый Дворец труда. Первоначальный проект надстройки и перестройки (бетон-штукатурка). Нарушение ансамбля

В Экваториальном Африканском городе Баку.

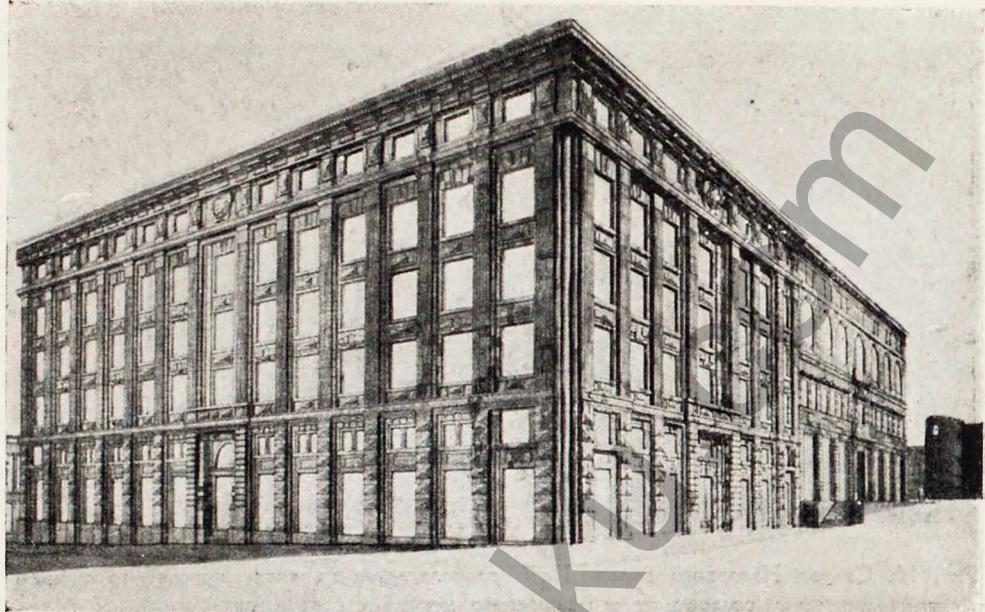

Рис. 18. Дворец труда. Последующий проект. Восстановление ансамбля

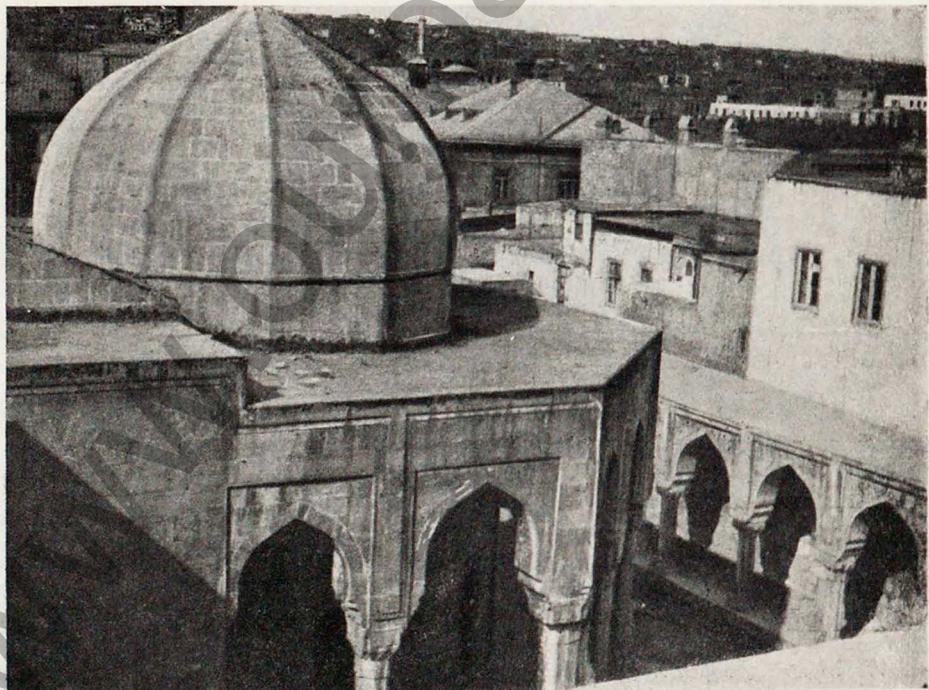

Рис. 19. Ханский дворец, судилище

ставляет удачную комбинацию, предопределенную историей и природой города Баку. В прежнее время к западу от крепости, на вершинах и склонах плато, население размещало кладбища; этим резервировалась возможность внести сюда парковый момент непосредственно у центра города. Сейчас нагорные парки, имея рельеф в 200 м с лишним, спускаются в самый город и продолжаются Приморским бульваром, который пройдет вдоль всей освобожденной набережной и закончится у будущего здания Дома правительства.

В начале революционной стройки, в 1925 году, бетон и штукатурка были в Баку в большой моде. Когда же позднее Ленинград и Москва одновременно перекрашивали свои штукатурные фасады, то и в Баку проблема перекраски была поставлена таким образом, чтобы уничтожить буржуазный характер архитектуры бывшей бакинской думы и других подобных зданий. К счастью, этот проект не прошел по техническим причинам.

Теперь в Баку на смену «бетономании» культивируется стройка из местного «белого» камня, имеющего много оттенков и обладающего высокими качествами в техническом и архитектурном отношении. Путем отбора можно получить из него массу, такую ровную, как свежий швейцарский сыр, или же волнистую, похожую на мрамор. Диапазон тонов этого «белого» камня — от бело-синего до теплого густого кадмия. Но в настоящее время Баку уже на пороге других богатейших возможностей: в 200 км от него открыты ломки прекрасного мрамора разных оттенков. Они дадут исключительный облицовочный материал, в первую очередь для Дома правительства АССР и для главных объектов в Нагорном парке. При неисчерпаемых запасах этого мрамора его возможно будет применять довольно широко. В части декоративной Баку может и должен строиться, прежде всего, из своих естественных материалов. Ассортимент ведущих декоративных строительных материалов склонно повлияет на язык форм и вместе с последним послужит основой для создания парковой архитектуры местного бакинского характера.

ВОПРОСЫ СТИЛЯ

Проблема архитектурного стиля для Баку является особенно боевой. Естественное развитие архитектуры Азербайджана, в частности на Апшероне и в Баку, находившейся по преимуществу под южным влиянием и отражавшей местные строительные возможности, вследствие хозяйственного упадка постепенно замирало еще до прихода русских, после же завоевания ими Баку оно оборвалось совсем. Начался рост нового Баку, уже европеизированного и отражавшего последовательно почти всю смену стилей, происходившую в России и в Европе за последние три четверти XIX века и в начале XX века.

Баку все более обезличивалось, хотя местные факторы (климат, материал и бытовой уклад) все еще оказывали свое положительное объединяющее действие.

Многие постройки в западных стилях высококачественны по выполнению, например здания райсовета, клуба им. Али-Байрамова и др. Наряду с этим нарождавшаяся местная буржуазия, ориентированная в своих национальных симпатиях на Восток, создала ряд зданий в экзотическом характере и в характере архитектуры ислама. Венецианский характер

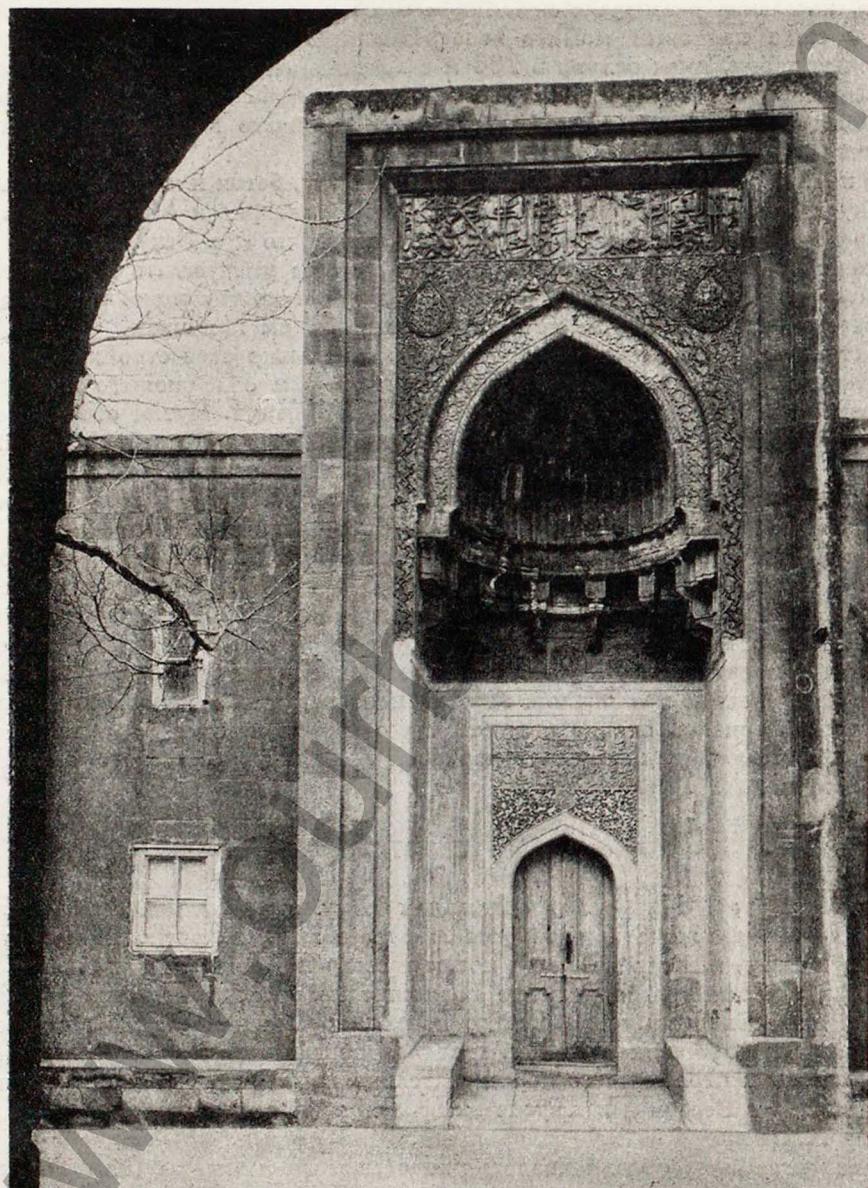

Рис. 20. Ханский дворец, портал усыпальницы

«Исмалиэ» (ныне здание АЗФАНА) отвечал этим стремлениям, как и ряд построек мавританского, иранского или смешанного характера.

После революции архитектура по инерции продолжала развиваться в

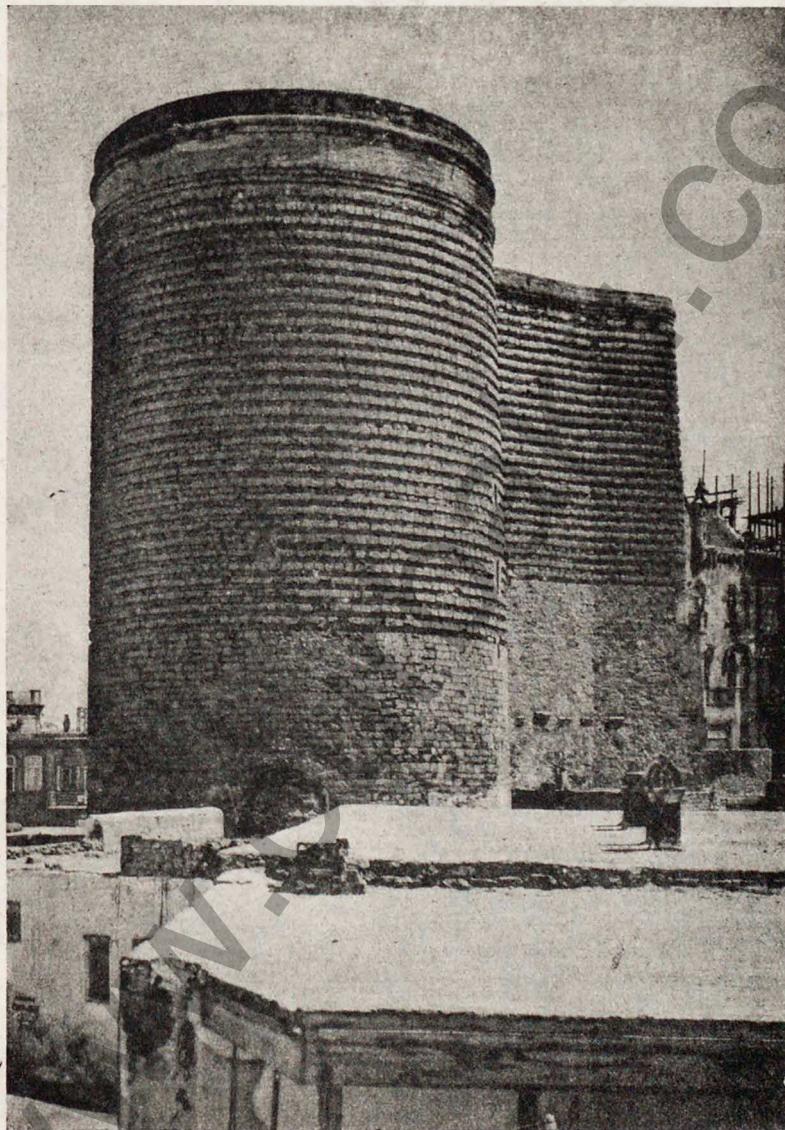

Рис. 21. «Девичья башня» в крепости

последнем направлении, нередко в гораздо худшей интерпретации (Сабунчинский вокзал, здания ярмарки и др.).

Затем на некоторое время единственным выражением стиля новых по-

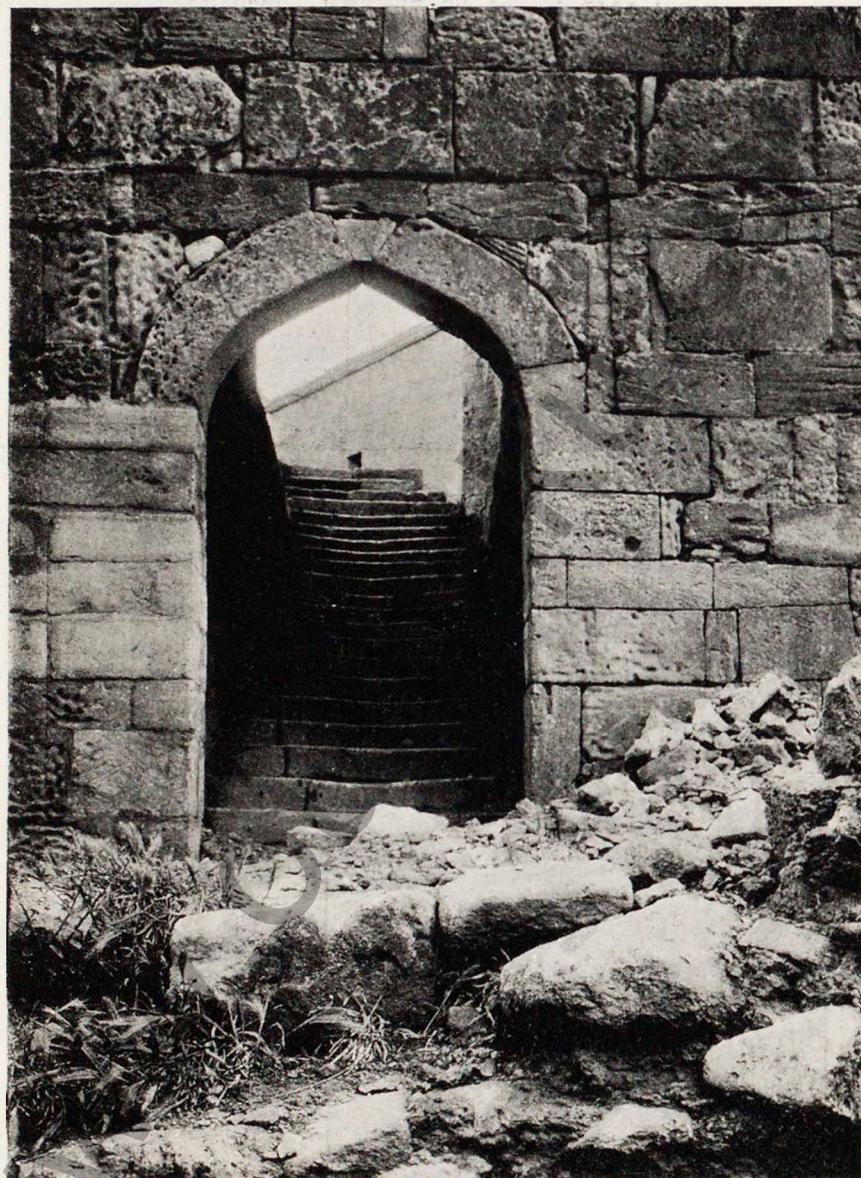

Рис. 22. Старобакинская культура камня, архитектура кладки

строек стал конструктивизм. В бакинском пейзаже, благодаря кубичности масс и прямолинейности форм, он менее противоречил историческим доевропейским формам. Хотя удовлетворительное техническое выполнение часто спасало положение, но все же немало скуки было закреплено убогой вульгаризацией в зданиях этого рода.

В настоящее время Азербайджан ищет национального выражения своей социалистической архитектуры. Несомненно, что бакинская архитектура в приемах и формах может и должна продолжать развитие, конечно в современном плане, тех же начал, которые заложены в памятниках и в гражданских постройках самобытного характера.

Положительные данные этих сооружений заключаются в архитектонических четких массах, в строгости и скромности форм, в культуре камня. Исторические общественные здания (Ханский дворец), остатки караван-сараев, башен мечети с их порталами и аркадами — находятся в огромном отрыве от архитектуры современных зданий. Но все же элементы их живы и поучительны для архитектора, умевшего распознавать их смысл и ценность.

Учет световых условий, внимательная культура камня, его кладки, резьба, скульптура, введение новых естественных материалов, введение цвета в виде живописи и керамики, умение использовать в архитектуре зеленый элемент — все это представляет богатые средства для выражения современных зданий.

В реконструируемых частях города встает перед архитектурой много задач стилевого характера. Например, на площади Сабира требуется создать ансамбль из венецианской готики Исмалиэ, из конструктивизма Азгиза, из ренессанса других построек путем введения новых сооружений и зеленой архитектуры скверов, — и все это должно быть осуществлено на уклонах, которые и помогают и мешают. В Баку много таких трудных мест, но они всегда благодарные точки для архитектора, для приложения его труда и уменья. Из них всегда можно создать специфические ансамбли.

Несомненно, что при общем едином архитектурном типе, который должен быть создан для Баку, отдельные его районы все же будут различаться не только в силу топографических условий и назначения района, но и по стилистическим признакам, отражающим тот или иной период застройки района.

Баку, как город сильного рельефа и больших открытых горизонтов, предъявляет большие требования к своему световому оформлению. Уже сейчас, подъезжая к Баку ночью, можно наблюдать эффектную картину ярко освещенного города со множеством световых точек. Но пока это только неорганизованная стихия света. Планировка и архитектура света в этом городе должны стать предметом большого внимания, так как в жаркое время Баку живет часть ночи весьма интенсивно.